

Сегментирование целевой аудитории для определения мер превенции к онлайн пропаганде насильственного экстремизма в Кыргызстане

Данный отчет подготовлен ОФ «Гражданская инициатива интернет-политики» в рамках проекта «Устойчивость молодежи к онлайн пропаганде насильственного экстремизма» при финансовой поддержке Международного центра по борьбе с экстремизмом «Hedayah».

Материалы и мнения, изложенные в данном издании, ни в коем случае не могут считаться как отражающие точку зрения Международного центра по борьбе с экстремизмом «Hedayah».

© Общественный Фонд «Гражданская инициатива интернет-политики»

Май 2019 года, Бишкек

Оглавление

Введение.....	3
Список сокращений.....	4
Методология проведения сегментирования	5
Часть 1. Сегментирование на основе индивидуальных характеристик аудитории.....	7
Демографические и социально-психологические характеристики молодежи КР.....	7
Гендерный аспект радикализации в КР.....	10
Трудовые мигранты как группа уязвимая к радикализации	12
Молодежь, уязвимая к радикализации	14
Часть 2. Сегментирование на основе онлайн-поведения целевой аудитории.....	21
Определение каналов распространения	21
Особенности поведения молодежи в интернет-пространстве.....	24
Заключение.....	31
Приложения	35
Приложение #1. Список исследований для вторичного анализа.....	35
Приложение #2. Анкета для опроса «Молодежь Кыргызстана в Интернете»	37
Приложение #3. Описание выборки исследования «Молодежь Кыргызстана в Интернете»	40
Приложение #4. Сегменты аудитории молодых людей.....	41

Введение

Проявления насильственного экстремизма являются одним из вызовов в Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане. Одной из распространенных проблем в работе с превентивными мерами, в частности, разработке информационных буклетов, видеоматериалов, репортажей, интервью и т.д., является нацеленность на большую аудиторию, которая зачастую рассматривается как относительно гомогенная. Отсюда наличие некой усредненности подаваемой информации, ее шаблонность, однотипность, невысокая степень креативности и оригинальности в коммуникации с потенциальной аудиторией.

Для наиболее эффективной работы по противодействию как насильственному экстремизму, так и терроризму, в первую очередь, необходимо правильное определение целевых групп, подверженных наибольшему влиянию пропаганды экстремизма в Интернете или иначе говоря их сегментация.

Сегментация/сегментирование целевой аудитории – это разделение аудитории на группы, которые объединены по признаку схожих потребностей (запросов). Сегментация целевых групп одна из важных задач, так как помогает решать сразу несколько задач в процессе создания и разработки контр- и альтернативных нарративов.

Во-первых, четко определенная аудитория помогает выбрать эффективные и адресные «сообщения», определить сюжеты понятные и близкие аудитории по социально-культурному контексту. Во-вторых, сегментирование может помочь выявлять сообщества, которые уязвимы к радикализации. И это могут быть сообщества, определенные как географически, так и глобально (онлайн). В-третьих, анализ аудитории помогает определить часто используемые каналы получения информации и лиц, заслуживающих доверия.¹

В рамках проекта «Устойчивость молодежи к онлайн пропаганде насильственного экстремизма в Кыргызстане», реализуемого общественным фондом «Гражданская Инициатива Интернет Политики» при поддержке Международного центра по борьбе с экстремизмом «Hedayah» (далее - ОФ ГИИП) сегментация включает в себя такие критерии как группы риска, возраст, пол, язык, местоположение, уровень образования, используемые платформы социальных сетей, а также их потребности.

Главная целевая группа проекта - это молодежь в возрасте от 14-28 лет (молодежь в образовательных учреждениях, молодые трудовые мигранты). Для выявления ключевых характеристик целевой группы был также проведен обзор, имеющихся исследований по Кыргызстану с фокусом на противодействие насильственному экстремизму (далее - ПНЭ), молодежь, женщинах и трудовой миграции.

¹ Good practice #15 Zurich-London Recommendations on Preventing and Countering Violent Extremism and Terrorism Online

Список сокращений

ГКНБ КР	Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики
ГСИН ПКР	Государственная служба исправления наказаний Кыргызской Республики
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ИГИЛ\ДАИШ	Исламское государство Ирака и Леванта
ЙИ	Признанная в Кыргызстане экстремистской организацией Йакын Инкар
КР	Кыргызская Республика
МОМ	Международная организация миграции
НСК КР	Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
НЭ	Насильственный экстремизм
ОФ ГИИП	Общественный фонд «Гражданская инициатива интернет-политики»
П\ПНЭ	Предупреждение и Противодействие насильственному экстремизму
СМИ	Средства массовой информации
УНП ООН	Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций
ХТ	Признанная в Кыргызстане экстремистской организацией Хизб ут-Тахрир
ЦА	Центральная Азия
GAMMMMA+	Goal, Audience, Message, Messenger, Media, Action plus Monitoring and Evaluation
RAN	Radicalisation Awareness Network

Методология проведения сегментирования

Основные задачи сегментирования молодежной аудитории в рамках проекта «Устойчивости молодежи к онлайн пропаганде насильственного экстремизма в Кыргызстане» - это определение:

- (1) ключевых сегментов среди молодежной аудитории,
- (2) каналов распространения информации для выделенных сегментов и
- (3) основных линий экстремистской пропаганды и сообщений для эффективного противодействия.

В настоящее время в Кыргызстане проведен целый ряд исследований, связанный с различными аспектами радикализации, ведущей к насилию. Эти исследования охватывают вопросы драйверов радикализации (ключевых мотивов), выявления уязвимости как отдельных людей, так и целых сообществ, анализ привлекательности идей экстремистских и террористических групп, исследования гендерных аспектов процессов радикализации и другие. Для определения основных характеристик молодежи, которая вовлекается или затрагивается радикализацией, ведущей к насилию, и выделения ключевых сегментов среди целевой аудитории был использован **метод вторичного анализа исследований**, проведенных в Кыргызской Республике. Список исследований, результаты которых анализировались, приведен в Приложении #1. Результаты сегментирования описаны в части 1 данного отчета.

Кроме индивидуальных характеристик молодежной аудитории, для эффективной медиакампании по предупреждению пропаганды насильственного экстремизма важно понимать интересы целевой аудитории в различных социальных медиа, частоту использования тех или иных каналов коммуникации и другие особенности их поведения в интернет-пространстве. Для получения данных такого типа ОФ ГИИП были проанализированы результаты исследования «Молодежь Кыргызстана в интернете», проведенного совместно в партнерстве с Институтом электроники и телекоммуникаций при Кыргызском государственном университете имени И. Раззакова в январе – феврале 2019 года.

Для исследования в качестве основного был выбран метод анкетирования. Исследование было проведено на 2-х языках (кыргызский и русский) и охватило выборку в 3945 респондентов. Анкетирование охватывало вопросы на выявление типичного поведения в сети Интернет и социальных медиа, оценки безопасности поведения в интернет пространстве, понимание вопросов, связанных с экстремистским контентом, поведения, за которое можно понести административную и\или уголовную ответственность. Вопросы анкеты можно найти в Приложении #2.

Анкетирование проводилось в очном режиме в 5 областях КР с охватом 3465 молодых людей и в онлайн режиме с охватом 480 молодых мигрантов из КР, находящихся в Российской Федерации и Турции. Более подробное описание выборки исследования приводится в Приложении #3.

Мигранты = 480, из них 48% женщины (228).
14-18 лет = 5% (22), 18 - 28 лет = 95% (458).

Выборка по КР = 3465, из них 48% женщины (1662).
14-18 лет = 75% (2596), 18-28 лет = 25% (869).

Результаты сегментирования на основе особенностей поведения молодежи в социальных медиа даны в части 2 данного отчета.

Третья задача в сегментировании молодежной аудитории заключалась в определении основных линий экстремистской пропаганды и сообщений в онлайн-пространстве для эффективного противодействия. Эта задача была реализована через мониторинг социальных сетей в период с августа по октябрь 2018 года с целью оценки использования социальных сетей участниками НЭ в Центральной Азии. Исследование проведено совместно с Общественным Фондом «Гражданская Инициатива Интернет Политики» и организацией «The SecDev Group» в рамках проекта «Содействие стабильности и миру в Центральной Азии посредством повышения медиа грамотности, эффективного освещения и регионального сотрудничества» при поддержке Европейского Союза. Ключевые результаты мониторинга для Кыргызстана изложены в части 2 данного отчета.

Часть 1. Сегментирование на основе индивидуальных характеристик аудитории

В модели GAMMMA+ (цель, аудитория, сообщение, источник информации, канал распространения, действия плюс мониторинг и оценка), разработанной Radicalisation Awareness Network (RAN), отмечается, что определение целевой аудитории – важный шаг в создании контр- и альтернативных нарративов.² Если целью нарративов является повышение устойчивости аудитории, то понимание аудитории означает также понимание уязвимости выбранной целевой аудитории.³ Ниже дается описание уязвимых характеристик молодежи КР как целевой группы проекта, которые включают демографические, социальные, гендерные, психологические особенности различных групп молодежи, с разной степенью вовлеченности и затронутыми процессами радикализации, ведущей к насилию (см. Приложение #4 Сегменты аудитории молодых людей).

Демографические и социально-психологические характеристики молодежи КР

Почти треть населения Кыргызской Республики – это молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет (1 727 607 молодых людей, 27,6% от всего населения).⁴ Исследования молодежи КР показывают, что на уязвимость к радикализации оказывает целый ряд демографических и социально-психологических факторов.

Сложилось достаточно устойчивое мнение, что социально-экономические мотивы являются ведущими в процессах радикализации, и чаще радикализуются молодые люди, не имеющие хорошего заработка, работы, малообразованные, социально и экономически обездоленные. Тем не менее, неофициальные свидетельства о том, что многие боевики из стран ЦА, воюющие в рядах ДАИШ, не соответствуют стереотипному образу малообразованной и социально и экономически обездоленной жертвы экстремистских группировок.⁵

Абсолютная бедность не является движущей силой радикализации. Напротив, наиболее надежным показателем, предсказывающим восприимчивость к радикальным взглядам, выступают относительные лишения и социально-экономическая изоляция образованной части населения.⁶

Другим фактором является география проживания молодых людей. В исследовании «Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни» для 1054 респондентов в возрасте от 14 до

² RAN guidelines for effective alternative and counter-narrative campaigns (GAMMMA+). RAN ISSUE PAPER 31/12/2017 \ \ Available on: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/about-ran/ran-c-and-n/docs/ran_cn_guidelines_effective_alternative_counter_narrative_campaigns_31_12_2017_en.pdf

³ RAN C&N meeting: A psychological and neuroscientific perspective on how extremist propaganda works and how to effectively counter it. EX POST PAPER. 7 and 8 February 2018 Vienna (AT) \ \ Available on: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/about-ran/ran-c-and-n/docs/ran_c_n_checklist_relevant_mental_biases_vienna7-8_02_2018_en.pdf

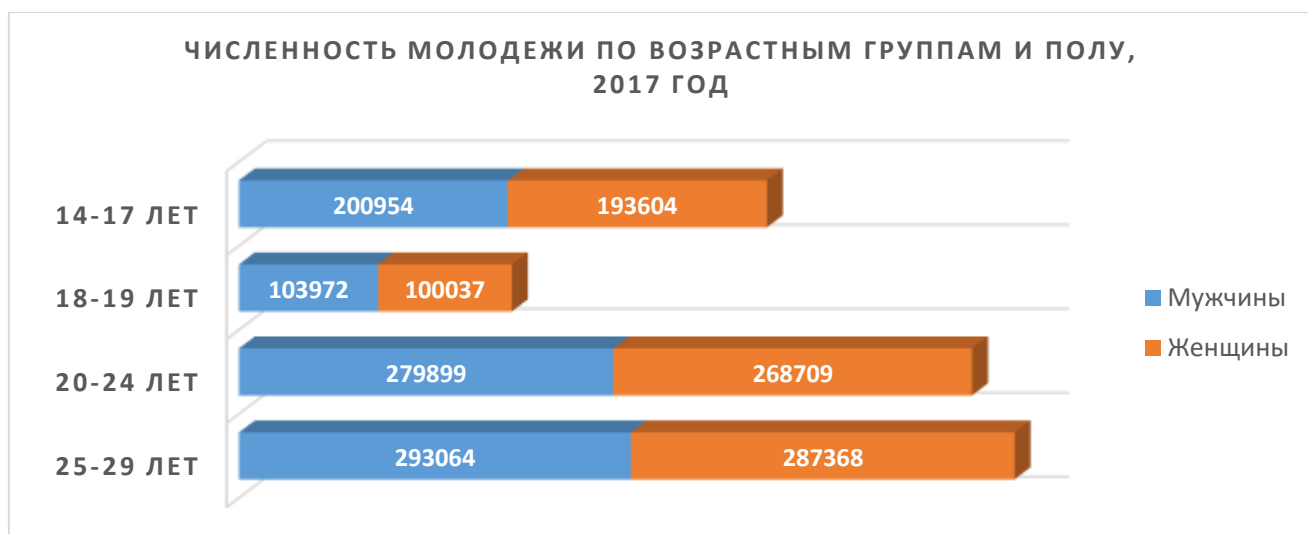
⁴ По официальным данным Национального Статистического Комитета КР. Доступно по ссылке: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>

⁵ Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками — Астана, 2017.

⁶ Там же.

28 лет этот фактор является вторым по важности после фактора дискриминации. Наиболее уязвимыми являются два местоположения: Баткенская область (из-за очень сложных пограничных условий и межэтнических отношений) и город Ош (из-за этнического конфликта 2010 года). Кроме того, факторами уязвимости являются такие социально-психологические характеристики как социальная изоляция, одиночество, отсутствие друзей, семьи, связь с криминалом, желание дружить только с представителями своей религии и частые конфликты.⁷

Другими важными психологическими особенностями, влияющими на уязвимость к радикализации, являются характеристики, связанные с возрастом. Возраст молодых людей от 14 до 28 лет является, с точки зрения психологии развития, протяженным периодом жизни и охватывает (1) с 14 до 18 лет – подростковый возраст, (2) с 18 до 22 лет – юношеский возраст или старший подростковый возраст, (3) с 22 до 28 лет – раннюю взрослость.⁸

Как видно из диаграммы (данные НСК КР⁹), распределение по полу и возрастным группам 14 - 18 лет, 20 - 24 лет, 25-29 лет практически равны по численности.

Важность разделения молодежной аудитории по возрастным группам обусловлена тем, что для каждой из указанных возрастных категорий характерны свои особенности социального, психоэмоционального, физиологического, интеллектуального развития, которые определяют задачи возраста и, в том числе уязвимость.

С точки зрения, радикализации возраст с 14 до 18 лет является одним из самых уязвимых, так как именно в этом возрасте происходит сильная идеализация своих устремлений и ценностей. Это способствует вовлечению в радикальные политические и религиозные движения. Очень часто подростки испытывают недовольство (фрустрацию) тем, что у них есть или происходит вокруг, и обеспокоены поиском своего места в этом мире. Стремление примирить различия

⁷ Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019

⁸ Г.Крайг, Д.Бокум Психология развития. - Спб.: Питер, 2005

⁹ По официальным данным Национального Статистического Комитета КР. Доступно по ссылке: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>

между реальным и идеальным является ключевой проблемой подростков.¹⁰ Задачи этого периода связаны с определением собственной идентичности, отделением от родителей, сексуальностью и ростом компетентности.¹¹ От того, насколько успешно будут решены данные задачи, зависит формирование устойчивости личности в следующих возрастных периодах.

Одной из ключевых тем в содержании альтернативных нарративов для данной возрастной группы могут стать вопросы поиска своего места, своей идентичности, варианты такого поиска, которые демонстрируют «не вовлечение» в радикальные идеологии и группы.

Еще одной особенностью молодежи в возрасте 14-18 лет является феномен «возрастной сегрегации», т.е. стремление общаться в своей возрастной категории. Это происходит вследствие выбора ими такого поведения, чтобы они могли казаться старше и поэтому подростки этого возраста меньше общаются с младшими детьми. А также потому, что предпочитают постичь жизнь самостоятельно, без того принуждения, которое часто навязывается взрослыми.¹²

И если для более старшей аудитории возможно в видеороликах использовать в качестве главных героев более старших по возрасту людей, то для данной возрастной аудитории принципиально важно ориентироваться на героев в возрасте 14 – 18 лет.

В подростковом возрасте происходят существенные когнитивные изменения в мышлении – развивается абстрактная форма мышления, т.е. способность устанавливать причинно-следственные связи, последовательно и систематически проверять гипотезы и предварительно планировать. С возрастом увеличивается временная перспектива в будущее (способность планировать не только на ближайшие месяцы, пару лет, но и на 5, 10 лет).

Улучшения в когнитивной сфере в подростковом возрасте также влияют на то, как подростки видят социальный мир и самих себя; в целом их взгляд на институты, культурные ценности и общество обычно становится намного более сложным и осмысленным.¹³

Так как развитие критичности мышления является одной из линий развития, начиная с подросткового возраста, то и для возраста 14-18 лет, и для возрастов 18-22 лет и 22-28 лет, видео с формированием более критического отношения к информации или явлениям окружающего мира должны стать важными элементами информационных кампаний в противодействии насильственному экстремизму. Одним из примеров формирования критичности к

¹⁰ Г.Крайг, Д.Бокум Психология развития. – Спб.: Питер, 2005 год.

¹¹ P. Levin Cycles of power. – London, 1988

¹² Г.Крайг, Д.Бокум Психология развития. – Спб.: Питер, 2005 год.

¹³ Там же

восприятию информации может стать проект Образ – Когда именно ваше мнение стало вашим?¹⁴

Подростки используют свои развивающиеся когнитивные умения в процессе интеллектуальных и моральных поисков в отношении их самих, их семей и мира в целом. Благодаря новым улучшенным когнитивным навыкам они значительно расширяют пределы своего мышления и обогащают его содержание. Поскольку подросток теперь может оперировать с неправдоподобными ситуациями, то книги и фильмы в жанре научной фантастики, фэнтези и ужасов становятся для них приятным времяпрепровождением.¹⁵

Для повышения интереса к нарративам среди аудитории молодежи рекомендуется использовать нестандартные форматы сюжетных линий и жанры фантастики, фэнтези, ужасов.

Начиная с возраста 16-17 лет, у молодых людей может возникать растущий интерес к социальным, политическим и моральным вопросам. Подростки начинают создавать целостную концепцию общества и общественных институтов, а также этические принципы, выходящие за пределы тех, с которыми они сталкивались в знакомых близких отношениях. Они создают свои собственные убеждения о политической системе в социальном, культурном и историческом контекстах (Haste, Tomey-Purta, 1992). Их понимание мира становится все сложнее по мере накопления опыта, и они могут составлять представления о более сложных теориях. Когда происходят общественные конфликты, меняются их представления о гражданских свободах, включая свободу слова и религии (Helwig, 1995).¹⁶

В контр- и альтернативных видеонарративах одним из важных фокусов может стать принятие решения о выборе поведения, исходя из моральных и этических принципов. Различные моральные дилеммы и выборы, а также варианты их решения, должны становятся темой сюжетов. Как например, это было сделано в серии ток-шоу проекта «Не от нашего имени».¹⁷

Другими вопросами, связанными с демографическими и социальными характеристиками молодежи, являются гендерные аспекты радикализации и уязвимость молодых людей, находящихся в трудовой миграции. Эти вопросы выделены в отдельные параграфы и обсуждаются ниже.

Гендерный аспект радикализации в КР

В недавнем исследовании, проведенном ООН Женщины, было установлено, что в Кыргызстане женщины могут быть задействованы в самых разных аспектах

¹⁴ Видео созданные в рамках проекта Образ доступны по ссылке: <https://www.youtube.com/user/obrazfilms/featured>

¹⁵ Г.Крайг, Д.Бокум Психология развития. – Спб.: Питер, 2005 год.

¹⁶ Там же

¹⁷ Одни из выпусков проекта: <https://rus.azattyk.org/a/29468767.html>

радикализации, в том числе в вербовке. Власти Кыргызстана сообщают о 863 гражданах, направившихся в Сирию и Ирак с 2010 по 2016 год, в том числе 188 (23,8%) женщин. Авторы отчета пришли к выводу, что «кыргызским женщинам, собственно, как и женщинам из других стран, не чужда склонность к проактивным действиям в качестве идеологов и приверженцев насильственного экстремизма».¹⁸

Эти выводы также подтверждаются более ранним исследованием, проведенным Search for Common Ground «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана» (данные за 2016 год). Опрошенные девушки в основном предпочитают смотреть видео и фото экстремистского характера с участием женщин, вступают в коммуникации с распространителями контента, чтобы получить ответы на интересующие их вопросы.¹⁹

Респондент из Кара-Балты, которая получает подобную информацию в закрытых группах социальной сети ВКонтакте, рассказала во время интервью, что прочитала статью о том, что «в исламе дозволено проливать кровь неверующего, если он первый напал на тебя». Однако девушку мучает вопрос: «Можно ли нападать первыми, раз уж нам все равно дозволено проливать кровь неверующего»? Именно с этой целью она начала устанавливать контакты с распространителями информации, писать им и спрашивать: «Почему бы нам не взять инициативу в свои руки и выступить первыми, раз уж все равно дозволено».²⁰

В качестве стимулов к радикализации могут использоваться и социально-экономические барьеры, и потребность в социальном росте. Существуют свидетельства того, как молодым девушкам с медицинским образованием, не имеющим возможности устроиться на работу дома, предлагали высокооплачиваемую работу якобы в турецких больницах, откуда их потом вывозят в зоны конфликта.²¹ Вызывает беспокойство и широкое распространение практики насилия в отношении женщин, что тоже играет свою роль в данном контексте. По статистике Ассоциации кризисных центров Кыргызстана, 83% женщин в Кыргызстане подвергаются психологическому, моральному, сексуальному или же бытовому насилию.²²

¹⁸ Спекхард А., Шайкович А., Есенгул Ч., Насильственный экстремизм в Кыргызстане. Роль женщин в поддержке, присоединении, вмешательстве и противодействии распространению. ООН Женщины, июнь 2017,

<http://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eoca/attachments/publications/2017/2017%20ro%20kyrgyzstan%20final%20orus.pdf?la=ru&vs=420> (дата обращения: 20.11.2017).

¹⁹ Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана. Аналитический отчет по полевому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии», Search for Common Ground. - Январь 2017

²⁰ Там же

²¹ Отчет по плану Государственной службы финансовой разведки при Правительстве Кыргызской Республики (далее ГСФР КР), 31 октября 2016 г., <https://fiu.gov.kg/news/500> (дата обращения: 18.04.2017).

²² Цит. по: Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками — Астана, 2017.

Обобщая результаты исследования, проведенного ООН-женщины, можно отметить, что причины радикализации среди женщин КР – это (1) дискриминация и предрассудки при ношении религиозной атрибутики; (2) глубокий жизненный кризис и отсутствие помощи для преодоления трудностей; (3) религиозно-идеологическая обработка через радикальных мужей и родственников; (4) отсутствие доступа к одобренным религиозным знаниям. С одной стороны, женщины являются одной из наиболее уязвимых групп, подверженных религиозной радикализации. С другой стороны, именно женщины-мусульманки могут внести весомый вклад в разработку программ по реинтеграции и реабилитации.²³

Трудовые мигранты как группа уязвимая к радикализации

По данным Государственной службы миграции при Правительстве КР на миграционный учет поставлены в 2018 году 737,5 тысяч граждан КР.²⁴ Преимущественно (47%) это молодые люди в возрасте 18-29 лет.

Официальная статистика показывает сравнительно низкий уровень вовлечения трудящихся-мигрантов из государств Центральной Азии в экстремистскую деятельность в России. По данным Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, уроженцы и граждане стран Центральной Азии составляют всего 5,5% (или 427 человек) от общего количества лиц (7724 человек), в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.²⁵

В тоже время, другие источники отмечают высокие риски радикализации молодых людей, находящихся в трудовой миграции. Так, в одном из анализируемых исследований демонстрируется уязвимость трудовых мигрантов и опасность вербовки через онлайн социальные сети на примере молодого этнического уйгура, завербованного во время трудовой миграции в России и попавшего в зону конфликта (Сирия). Авторы считают, что опыт миграции способствует большей уязвимости к радикализации (и корреляций уязвимости и 3 устойчивости). Это связано с тем, что мигранты живут в трудных условиях, испытывают ксенофобию и т.д.²⁶

В оценке потребностей мигрантов из Центральной Азии, проведенном МОМ в 2017 году, отмечается, что в основе радикализации мигрантов могут лежать очень

²³ Спекхард А., Шайкович А., Есенгул Ч., Насильственный экстремизм в Кыргызстане. Роль женщин в поддержке, присоединении, вмешательстве и противодействии распространению. ООН Женщины, июнь 2017,

<http://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eca/attachments/publications/2017/2017%20oro%20kyrgyzstan%20final%20orus.pdf?la=ru&vs=420> (дата обращения: 20.11.2017).

²⁴ Официальный сайт Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики. Доступно по ссылке:

<http://ssm.gov.kg/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%Bo%D1%8F-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%Bo%D1%86%D0%B8%D1%8F/%D1%81%D1%82%D0%Bo%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%Bo/>

²⁵ Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками — Астана, 2017.

²⁶ Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019

сложные мотивы. В них сочетаются как идеологические, так и социально-экономические факторы, а также находит отражение социально-культурная ситуация как в странах назначения, так и в странах происхождения. Чисто экономические причины включают бедность, безработицу и невозможность прокормить свою семью. В социальном плане мотивы радикализации совмещают в себе объективные явления, такие как неоднократные случаи жестокого обращения, помноженные на субъективное восприятие действительности отдельными мигрантами, например, чувство несправедливости и отсутствие возможности наполнить жизнь смыслом. Идеологические факторы обусловлены распространением радикальной идеологии экстремистскими группами в России и в странах Центральной Азии, а также отсутствием возможностей для духовного развития личности в светских государствах.²⁷

Это мнение подтверждается и самими трудовыми мигрантами из Кыргызстана в России. Были обнаружены факторы, способствующие усилению процессов радикализации, среди которых наиболее весомыми оказались следующие: затруднительное положение и неустроенность (13,3 % респондентов), религиозные мотивы и религиозная безграмотность (6,6% респондентов), склонность к авантюрам и насилию над другими (1,6 % респондентов). По мнению большинства респондентов, радикализация происходит на территории КР и является «целенаправленной обработкой и обманом».²⁸

Однако по данным силовых ведомств Кыргызстана и Таджикистана, духовных лидеров и экспертов, вовлечение трудящихся-мигрантов из стран Центральной Азии в радикальные организации происходит в основном на территории стран назначения. Во многих мечетях Российской Федерации пятничные проповеди уже ведутся на языках народов Центральной Азии, так как преобладающая часть паствы в них — трудящиеся-мигранты из этого региона. Радикализация, как правило, затрагивает определенные уязвимые группы: молодых мигрантов без социальных связей; лиц, испытывающих на себе бремя социальных предрассудков, например, разведенных женщин; брошенных детей, а также людей, в прошлом связанных с преступным миром или молодежными бандами.²⁹

Помимо этого, наиболее уязвимой для вербовки группой из числа мигрантов из КР считаются этнические узбеки, являющиеся гражданами КР, приехавшие из южных регионов (преимущественно Ошская область) КР, которые стали чужими и для Узбекистана, и для своей родины – Кыргызской Республики.³⁰

²⁷ Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками — Астана, 2017.

²⁸ М.С. Элшими и другие Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Королевский Объединенный Институт Оборонных Исследований (RUSI), Search for Common Ground. - Специальный выпуск RUSI, апрель 2018 года

²⁹ Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками — Астана, 2017.

³⁰ М.С. Элшими и другие Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Королевский Объединенный Институт Оборонных Исследований (RUSI), Search for Common Ground. - Специальный выпуск RUSI, апрель 2018 года

Анализ различных исследований и отчетов показывает, что, с высокой долей вероятности, процессы радикализации и вовлечения в экстремистские и террористические организации может происходить как в Кыргызстане, так и в местах трудовой миграции граждан КР.

Молодежь, уязвимая к радикализации

Как отмечалось выше, понимание факторов уязвимости к радикализации, ведущей к насилию, важный аспект для выделения тех или иных сегментных групп среди молодежной аудитории и определения необходимых посланий, способов их передачи.

Экстремистские и террористические организации активно используют сегментирование аудитории и определяют цели своей пропаганды, как минимум на 3-х уровнях:

- * получение пассивной поддержки от широкой публики;
- * привлечь сочувствующих к своему делу;
- * превратить сочувствующих в активных сторонников.³¹

Степень вовлеченности в процессы радикализации, ведущей к насилию, - это еще один критерий, на основе которого целевая аудитория медиакампаний ПНЭ может быть сегментирована. В мировой практике противодействия насильственному экстремизму бенефициаров программ, связанных с дерадикализацией, определяют как «лица, связанные с терроризмом и насильственным экстремизмом и затронутые им».³² Это определение включает, но не ограничивается: преступников, (бывших) боевиков, (бывших) осужденных за воинствующий экстремизм, (возвращающихся) иностранных боевиков, насильно мобилизованных лиц, (не) прямые жертвы и выжившие, семьи и друзья жертв и выживших, сообщества, пострадавшие от насилия, а также семьи.³³

В то же время, важно помнить, что радикализация, ведущая к насилию, - это динамический процесс, в ходе которого лицо может принимать все более экстремистские идеи. Ниже представлена шкала радикализации,³⁴ демонстрирующая этот процесс, и которая может быть успешно использована для

³¹ Developing Effective Counter-Narrative Frameworks for Countering Violent Extremism. Hedayah, International Centre for Counter-Terrorism – The Hague. - Meeting Note, September 2014. – P.6

³² Christina Nemr and others “It takes a village”. An Action Agenda on the Role of Civil Society in the Rehabilitation and Reintegration of Those Associated With and Affected by Violent Extremism. - Global Center on Cooperative Security, August 2018 \ Доступно по ссылке: <https://icct.nl/wp-content/uploads/2018/08/GC-It-Takes-a-Village-WEb.pdf>

³³ ibid

³⁴ Шкала радикализации разработана экспертами И.Аслановой и О.Коржовой в рамках 2-х мониторинговых исследований по осужденным за экстремизм и терроризм в Кыргызстане. Идея основана на разработках Германской неправительственной организации «Сеть предотвращения насилия» (ViolencePreventionNetwork). \ \ Отчет по итогам мониторинга исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской республики по работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. – Бишкек, 2018

целей сегментирования аудитории. В шкале выделяется 5 уровней – (0) отсутствие радикализации, (1) лица, затронутые радикализацией, (2) лица, разделяющие экстремистские идеи, (3) лица, вовлеченные в насильственный экстремизм, (4) лица, участвующие в террористической деятельности. Рассмотрим, каждый из этих 5 сегментов на основе вторичного анализа исследований, проведенных в КР.

Сегменты «Лица, участвующие в террористической деятельности» и «Лица, вовлеченные в насильственный экстремизм». По информации ГКНБ КР, с 2012 года 764 гражданина Кыргызстана (615 мужского пола и 149 женского, включая 107 детей) выехали для участия в вооруженных экстремистских группировках, таких как «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» (в настоящее время сменила название на «Тахрир аш-Шам»), в Сирии, Ираке, Афганистане и других странах. Из них «ликвидированы» 180 человек, еще 100 находятся под стражей на территории Кыргызстана.³⁵

По данным открытых источников, ГКНБ КР (2019) указывает, что количество граждан КР, уехавших в Сирию составляет около 800 человек, включая женщин и детей.³⁶ По другим данным – как минимум 850. Страны, через которые уезжали, - это Россия и Турция.

По результатам 2-х мониторинговых исследований, проведенных Общественным Советом ГСИН ПКР и УНП ООН,³⁷ данный сегмент является достаточно молодым – средний возраст респондентов этой группы 24 года, преимущественно мужчины (только 1 женщина из выборки), большинство с образовательным статусом не выше среднего. Анализ характеристик выборки показывает, что лица имели различные

³⁵ Сводная информация по ведомствам, предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч. <https://www.hrw.org/ru/report/2018/09/17/322364>

³⁶ МВД: Около 40 граждан КР, вернувшихся из Сирии, находятся в тюрьме. Радио Азаттык, 16 февраля, 2019. Доступно по ссылке: <https://rus.azattyk.org/a/29773502.html>

³⁷ Отчет по итогам мониторинга исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской республики по работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. – Бишкек, 2018; Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019.

социальные, образовательные статусы, могли иметь или не иметь опыт дискриминации, проживать в сообществах, уязвимых к радикализации, а также различный опыт в отношении насилия.

Истории людей, выехавших в зоны боевых конфликтов, показывают, что у них были различные побудительные мотивы – от помощи мусульманам, построение более счастливого мира до материально-финансовых:

- * «Я хотел стать шейитом, помочь мусульманам». ³⁸
- * «Меня вербовали в Сирию, я отказался. Семья здесь, работа, учеба: есть чем заняться. Зачем мне 15 - 20000 долларов. Они же умерли мои друзья, кому они отправят эти деньги». ³⁹
- * «Я плохо представлял себе, как выглядит война, но хотел помочь... в священной войне против неверных». ⁴⁰

Истории людей, вернувшихся и разочарованных в идеях ИГИЛ, могут стать эффективным контр-нарративом для снижения привлекательности идей насилия, построения утопического государства, а также религиозного понимания «истинной помощи другим верующим».

Психологическое обследование людей, выезжавших в зону боевых конфликтов (Сирия), показали у всех высокий уровень иррациональных убеждений, т.е. искажение мышления под влиянием эмоционального опыта человека. ⁴¹ Можно предполагать, что одним из психологических “pull” (притягивающих) - факторов для подверженности вербовке и приверженности экстремистским идеям являются иррациональные убеждения относительно себя и мира, например, такие как:

- * “на наше благополучие влияют поступки других людей, поэтому надо сделать все, чтобы эти люди изменялись в желаемом для нас направлении”;
- * «есть плохие люди, которые заслуживают возмездия»;
- * «важно найти и принять правильное решение, иначе будет катастрофа». ⁴²

³⁸ Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019

³⁹ Там же

⁴⁰ Наргиза Рыскулова Неслучившаяся война. Как живут кыргызстанцы, вернувшиеся из Сирии. BBC NEWS. Русская служба. 19 февраля, 2019 года. Доступно по ссылке: <https://www.bbc.com/russian/features-47281602>

⁴¹ Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019

⁴² Steven Jay Lynn, and Albert Ellis Rational and Irrational Beliefs Research, Theory, and Clinical Practice \ Edited by Daniel David. - Oxford University Press. - 2010 \ \ Доступно по ссылке: http://www.evolbiol.ru/docs/docs/large_files/irrational.pdf

Результаты психологического обследования показывают необходимость через различные превентивные меры – образовательные инициативы, медиакампании – обучать молодых людей навыкам эмоциональной регуляции, логического мышления, ненасильственной коммуникации, включая коммуникацию в интернет-пространстве и социальных медиа.

Сегмент «Лица, разделяющие экстремистские идеи»

В контексте КР этот сегмент представлен лицами, являющимися членами запрещенных экстремистских организаций – Хизб ут-Тахрир, не поддерживающие насильственные методы для достижения религиозно-политических целей и Йакын Инкар, характеризующиеся неприятием светских норм общественной жизни и др.⁴³ Выборка 2-х мониторинговых исследований, проведенных ОС ГСИН ПКР и УНП ООН, показывает, что члены данных экстремистских организаций являются более взрослыми (от 28-30 лет и старше), чем представители других сегментов.⁴⁴ По-видимому, молодые люди затрагиваются идеями данных организаций скорее через контакты с более старшим поколением, чем в своей среде сверстников. Такая тенденция может объясняться в том числе психологическими особенностями подросткового и юношеского возраста – стремление к идеалам, простым, быстрым и кардинальным решениям существующих проблем, и поэтому более привлекательными будут идеологии экстремистских и террористических организаций, предлагающих «быстрый путь», чем те идеологии, которые ориентируются на «долгий путь» достижения, например, как ХТ к построению халифата через образование и миссионерство.

Анализ интервью показывает, что при объяснении своих взглядов и мотивов обращения к экстремистским идеологиям представители данного сегмента часто пользуются идеей “Справедливости Vs. Несправедливости”, апеллируют к фактам дискриминации и стигматизации, с которыми приходится сталкиваться, вопросам коррупции, несправедливого социального расслоения населения, несостоятельности демократии и концепции прав человека для достижения справедливости и равенства.

“Все неправильно, те, кто должен поддерживать и заботиться занимаются коррупцией. Необходимо правителя поменять на честного, справедливого... Многие ребята уезжают в Сирию из-за давления

⁴³ Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019

⁴⁴ Отчет по итогам мониторинга исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской республики по работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. – Бишкек, 2018; Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019.

правоохранительных органов. У моего младшего брата не было желания уехать, но его довели своим давлением...» Из интервью с осужденной женщиной, 35 лет, не относит себя к какой-либо религиозной организации.⁴⁵

Дискриминация, особенно опыт личной дискриминации, дискриминации со стороны государственных чиновников, а также со стороны полиции и спецслужб, является одним из ведущих факторов радикализации и по результатам других исследований.⁴⁶

Идеи, связанные с вопросами несправедливости со стороны государства, нуждаются в «мягкой» конфронтации – государственным органам важно выстраивать коммуникационные стратегии с сообществами, направленные на установлении доверительных отношений, «прозрачности» своей деятельности, обратной связи с населением.

Сегмент «Лица, затронутые радикализацией»

Данную категорию лиц сложно определить численно, и можно очертить ориентировочно. Сюда можно отнести ближайший круг (семьи, родственников, друзей, соседей), лиц, которые так или иначе встречались с экстремистскими идеями, в том числе в онлайн-пространстве.

Согласно исследованию «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана», проведенном Search for Common Ground в 2016 году, портрет среднего респондента из группы опрошенных (108 респондентов): это 22 - 24-летний молодой человек, студент или безработный, верующий, активный пользователь интернета, регулярно потребляющий информацию, как минимум из трех социальных медиа (в основном на узбекском или русском, реже на кыргызском языке). Религия в его жизни занимает важное место, он больше ассоциирует себя с «мусульманским миром», и религиозная идентичность сейчас для него первична. Ответы на интересующие его религиозные темы он часто ищет в интернете или среди сверстников-пользователей интернета.⁴⁷

Интересно отметить, что получение информации о религии из таких обезличенных источников, как Интернет и телевидение авторы исследования «Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму:

⁴⁵ Там же

⁴⁶ Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019

⁴⁷ Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана. Аналитический отчет по полевому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии», Search for Common Ground. - Январь 2017

анализ в пяти сферах жизни» отмечают как фактор уязвимости к радикализации среди молодых людей от 14 до 28 лет.⁴⁸

Часто потребителями экстремистского контента лица из данного сегмента могут становиться случайно, через своих родственников, друзей, близких, знакомых.

“Сначала старший брат уехал и погиб. После отъезда старшего младшего начали вызывать в ГКНБ и оказывать давление на него. Мне кажется, он, не выдержав этого давления, тоже уехал в Сирию. О нем сейчас нет информации. После отъезда он вышел на связь по ватсапу и добавил в группу, где были нашиды, лекции. Это и нашли позже ГКНБ.” Из интервью с осужденной женщиной, 35 лет⁴⁹

Чем более радикализована аудитория, тем больше их индивидуальная идентичность, мораль и ценности слиты (идентифицированы) с экстремистской идеологией или группой, и тем менее вероятно, что конфронтирование их убеждений будет работать.

Конфронтующие послания могут вызвать сильный когнитивный диссонанс (дискомфорт от столкновения с конфликтующими представлениями, идеями), который еще больше усилит «радикальные убеждения» и сформирует недоверие к посланию.

Не обращаться непосредственно к идеологическим убеждениям.

Обращение к базовой идентичности «Я-человек», общечеловеческим ценностям, базовым потребностям, которые важны каждому человеку вне контекста культуры, политики, религии, социального развития.

Примером обращения к базовым потребностям и ценностям подростков, детей и взрослых демонстрирует ролик проекта

«ФилософияЛюбимыеГрабли»:

https://www.youtube.com/watch?v=_dYXxuUJeA4

Сегмент «Отсутствие радикализации»

Еще один важный вопрос в рамках разработки превентивных мер в противодействии насильственному экстремизму – это понять, что именно делает молодых людей устойчивыми к онлайн-пропаганде насильственного экстремизма. Понимание факторов устойчивости дает рамки для того какой контент следует отражать в альтернативных нарративных посланиях и каким образом.

Анализ факторов, приводящих к радикализации молодых людей, живущих в Кыргызстане или происходящих отсюда, показывает, что «вопрос стоит не о добре и зле... жертвам насильственного экстремизма нужна вера в светлое будущее, которую

⁴⁸ Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019

⁴⁹ Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019

они не могут найти у себя в стране... им не хватает внимания к себе, их близким и правдивых ответов на жизненные вопросы».⁵⁰

Более устойчивыми становятся молодые люди, которые имеют возможности получать информацию о религии из религиозных книг, от религиозных деятелей, в поездках на даваат, от местных религиозных лидеров. Все эти источники в КР воспроизводят традиционные мирные исламские идеи. Кроме того, молодые люди, имеющие достаточный круг друзей, общения, в том числе религиозных друзей, не изолированные и удовлетворенные своей жизнью, с высокой вероятностью, будут более счастливыми и, как следствие, с меньшей вероятностью будут искать радикальные решения.⁵¹

Вопрос доверия к персональным источникам информации по результатам нескольких исследований⁵²⁵³ показывает, что для молодых людей, имеющих религиозную идентичность «мусульманин», наиболее авторитетными источниками являются бывший муфтий Чубак ажы Джалилов, ректор Кыргызского исламского университета Абдушукур ажы Нарматов и нынешний муфтий Максат ажы Токтомушев. Все трое ученых рассматриваются правительством и религиозными экспертами как проповедующие и защищающие традиционный ислам, одобренный властями. Их лекции широко распространены и легко доступны: на телеканалах, в виде компакт-дисков и в Интернете.⁵⁴ Роль местных религиозных лидеров и учителей особенно велика в южных регионах, где они пользуются уважением в обществе и имеют высокую степень общественного доверия.⁵⁵

Таким образом, проведенный вторичный анализ результатов различных исследований в области ПНЭ показывает, что можно выделить ориентировочные рамки сегментов молодых людей для создания эффективных медиакампаний в области предупреждения насильственному экстремизму (Приложение #4).

⁵⁰ Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана. Аналитический отчет по полевому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии», Search for Common Ground. - Январь 2017

⁵¹ Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019

⁵² Там же

⁵³ Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019

⁵⁴ Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019

⁵⁵ Там же

Часть 2. Сегментирование на основе онлайн-поведения целевой аудитории

В наилучшей практике #15 Zurich-London Recommendations on Preventing and Countering Violent Extremism and Terrorism Online подчеркивается, что анализ аудитории помогает определить часто используемые каналы получения информации и лиц, заслуживающих доверия. Эффективная медиакампания по предупреждению пропаганды насильственного экстремизма предполагает понимание интересов целевой аудитории в различных социальных медиа, частоту использования тех или иных каналов коммуникации и другие особенности их поведения в интернет-пространстве.

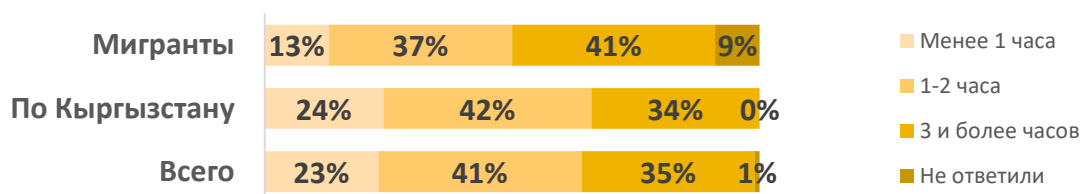
Определение каналов распространения

В исследовании медиаграмотности населения КР отмечается, что 71,8% респондентов (общая выборка – 1200) имеют доступ к интернету, при этом чем моложе возраст респондентов, тем больше тех, кто пользуется интернетом (через смартфон). Социальные сети посещают каждый день 84,5% респондентов в возрасте 16-18 лет, 87,7% - в возрасте 19-24 лет, 78,6% - в возрасте 25-33 лет. Ежедневная активность в мессенджерах у молодых людей еще выше: 88,8% для возрастной категории 16-18 лет, 90,4% - 19-24 лет, 84,5% - 25-33 лет.⁵⁶

Предпочтение получать информацию в большей степени в социальных медиа, чем по традиционным СМИ у молодых людей подтверждается и другими исследованиями. Чем моложе респонденты, тем больше проявляется данная тенденция.⁵⁷

Социальные медиа для молодых людей являются крайне важным каналом коммуникации.

Количество времени в сутках, которое молодые люди проводят в социальных сетях

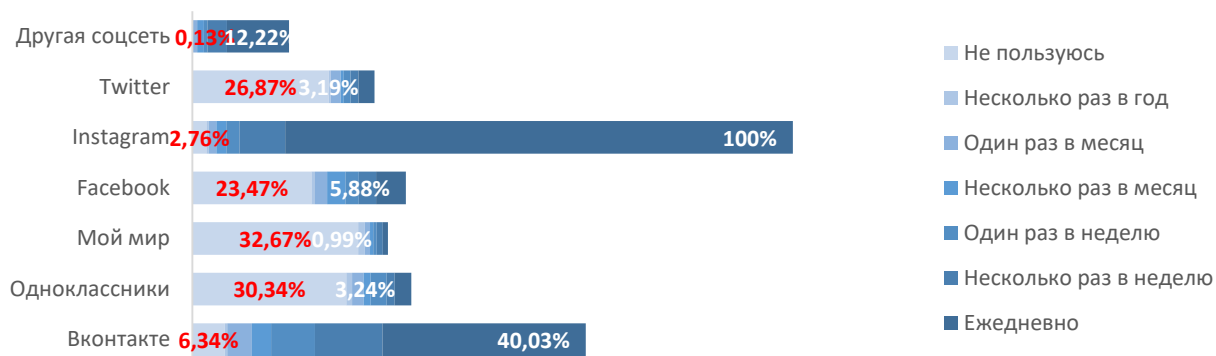
Исследование «Молодежь Кыргызстана в интернете», проведенное ОФ ГИИП и Институтом электроники и телекоммуникаций при Кыргызском государственном

⁵⁶ Воробьева А. и другие Отчет по итогам исследования уровня медиаграмотности в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2018

⁵⁷ Information flows and Radicalization leading to violent extremism in Central Asia. Search for Common Ground, 2019 \ \ Available on: http://prevention.kg/wp-content/uploads/2019/05/Information_flow_and_RVE.pdf

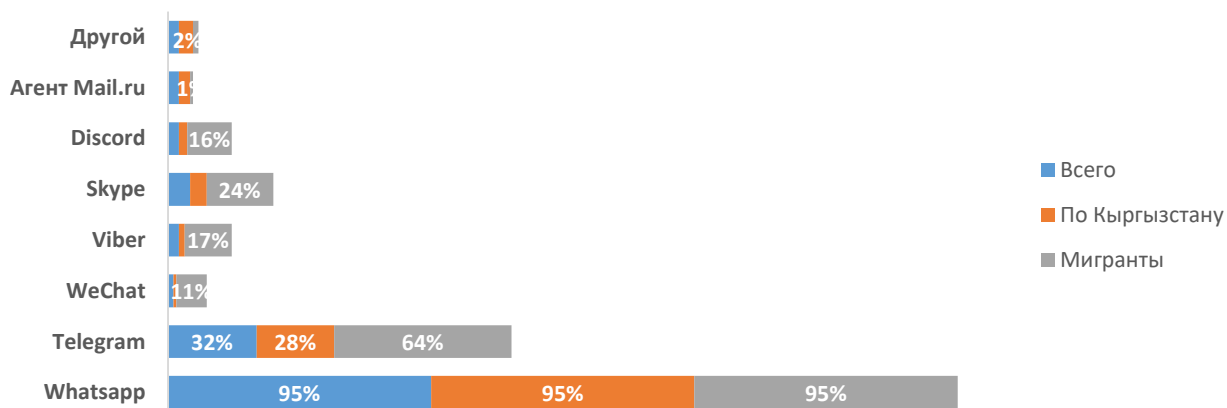
университете имени И. Раззакова в январе – феврале 2019 года,⁵⁸ на выборке 3945 респондентов, включая 480 трудовых мигрантов из КР, показало, что большинство молодых людей проводит в социальных сетях не меньше 1 – 2 часа в сутки, а каждый 3-й респондент от 3 часов и больше.

Частота использования социальными сетями среди молодежи, включая трудовых мигрантов

Самыми популярными социальными сетями являются Instagram (100% пользуются ежедневно) и ВКонтакте (40,3% пользуются ежедневно). Также из интервью выяснилось, что абсолютно все респонденты используют YouTube. Около трети от всей выборки молодых людей не пользуются такими социальными сетями как Одноклассники (30,34%), МойМир (32,67%), Twitter (26,87%), Facebook (23,47%).

Мессенджеры, которыми пользуются молодые люди, проживающие в КР и зарубежом

Самым популярным мессенджером, которым пользуются молодые люди, является Whatsapp (95% респондентов общей выборки), и за ним с отставанием в 3 раза Telegram (32% респондентов общей выборки). Мессенджером Telegram в большей степени предпочитают пользоваться молодые мигранты (64%), чем молодые люди, проживающие в КР (28%).

В исследовании «Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни» указывается, что самыми популярными интернет-источниками по исламу для молодежи являются Насаат Медиа– местный кыргызский портал, публикующий информацию о религии.

⁵⁸ Более подробное описание выборки исследования можно найти в Приложении #3

Другие сайты включают Islam.ru, Odnoklassniki.ru, Ummu.ru, WhatsApp, Youtube, Islamjolu.kg, Islam.kg, Islam_today.ru, Islam.uz и Ислам Нуру.⁵⁹

Основная аудитория среди молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет, которых можно условно отнести к сегменту «отсутствие радикализации», предпочитают использовать в качестве каналов коммуникации – социальные сети Instagram, ВКонтакте, Youtube и мессенджерами WhatsApp, Telegram. Мессенджер Telegram также является предпочитаемым каналом коммуникации для молодых людей, находящихся в трудовой миграции в России и Турции. Данные каналы коммуникации полезно использовать для распространения альтернативных нарративов.

Анализ популярности социальных сетей и мессенджеров с точки зрения потребления информации экстремистского характера показывает немного другую картину в отличие от общей выборки молодых людей. На выборке 108 респондентов, опрошенных в 8 уязвимых сообществах КР в 2016 году,⁶⁰ было обнаружено, что на 1-м месте по популярности просмотров экстремистского контента среди опрошенных стоит видео-хостинг YouTube. Второй, наиболее популярный медиаканал, который отметили все опрошенные, был Facebook. Российские социальные сети Одноклассники и ВКонтакте были следующими. Эти платформы популярны также среди кыргызстанских трудовых мигрантов, работающих в России. Более 80% принявших участие в опросе указали, что имеют там аккаунты.

Instagram и Twitter в рейтингах популярности у опрошенных занимают пятое и шестое места, соответственно. Их упомянуло небольшое количество участников, которые в основном видели фотографии или слайд-шоу, показывающие районы боевых действий в Сирии с участием граждан Кыргызстана или Центральной Азии.

Последняя группа медиаканалов состоит из трех мессенджеров, мобильных приложений - WhatsApp, Telegram и Imo, которые служат для мгновенной передачи неограниченного количества любого контента – фото, видео, текста, аудио сообщений.⁶¹

Результаты мониторинга социальных сетей, проведенного SecDev Group в период с августа по октябрь 2018 года с целью оценки использования социальных сетей участниками НЭ в Центральной Азии,⁶² показывает немного другую картину каналов распространения информации экстремистского характера.⁶³

⁵⁹ Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019

⁶⁰ Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана. Аналитический отчет по полевому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии», Search for Common Ground. - Январь 2017

⁶¹ Там же

⁶² VE in Central Asian cyberspace: A survey of digital violent extremism in Central Asia, SecDev (2018)

⁶³ В мониторинге рассматриваются 10 группировок, которые в настоящее время или в последнее время активно работают в киберпространстве в Центральной Азии. Однако в данном отчете рассматриваются только те группировки, которые наиболее активны в Кыргызстане - Хайят Тахрир

Большинство организаций используют одни и те же социальные сети в качестве каналов распространения своего контента и вербовки в свои ряды. Наиболее популярными являются такие социальные сети и приложения, как: Telegram, YouTube, Twitter, Facebook, VK, Одноклассники, Google+, Instagram, Vimeo, LiveJournal, WhatsApp. Из них Telegram является наиболее распространенным и используется всеми выделенными для изучения организациями.

Для аудитории, которую условно можно отнести к сегментам «затронутые радикализацией» и «вовлеченные в идеологию насильственного экстремизма», предпочтительно в первую очередь использовать такие каналы коммуникации как Telegram, Youtube, Facebook. Использование «мягкой» конфронтации к идеологии насильственного экстремизма в контрнарративах, с особым акцентом на уважение к идентичности «мусульманин»\ «мусульманка», с высокой долей вероятности, может быть эффективным способом затронуть умы и сердца аудитории из данных сегментов.

Что касается языкового компонента, большинство организаций, занимающихся экстремистской деятельностью, используют мультилингвистический подход для увеличения охвата аудитории, однако основная часть материалов публикуется на арабском и на узбекском языках.

Медиакампаниям в области П\ПНЭ важно использовать мультилингвистический подход.

Особенности поведения молодежи в интернет-пространстве

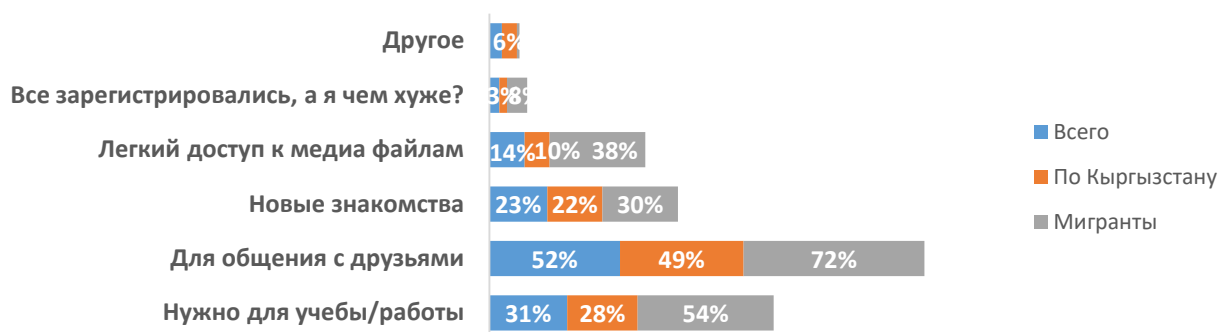
В Плане действий по предупреждению воинствующего экстремизма, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 2016 году, отмечается, что «присоединиться к насильственной экстремистской организации, не будучи знакомым с кем-либо из ее членов, может быть трудно... однако в последние годы появились онлайн-инструменты, которые открывают еще один, более доступный путь к вступлению в члены таких групп».⁶⁴ Понимание того, каким образом ведут себя молодые люди в онлайн-пространстве может дать информацию о необходимых превентивных мерах для формирования устойчивости молодежи КР к онлайн-пропаганде.

Основная цель регистрации молодых людей – это общение с друзьями, новые знакомства, причем среди выборки трудовых мигрантов из КР с такой целью в 1,5 раза больше респондентов (72%), чем в выборке молодых людей, проживающих в КР (49%).

аль - Шам (ХТШ), Таухид ва Джихад Катибаси (ТДК), Хизб-ут-Тахрир (ХуТ), Исламское государство (ИГ) (центральный).

⁶⁴ План действий по предупреждению воинствующего экстремизма. Доклад Генерального секретаря А/70/674, пункт 37; ООН, 15 января 2016 года

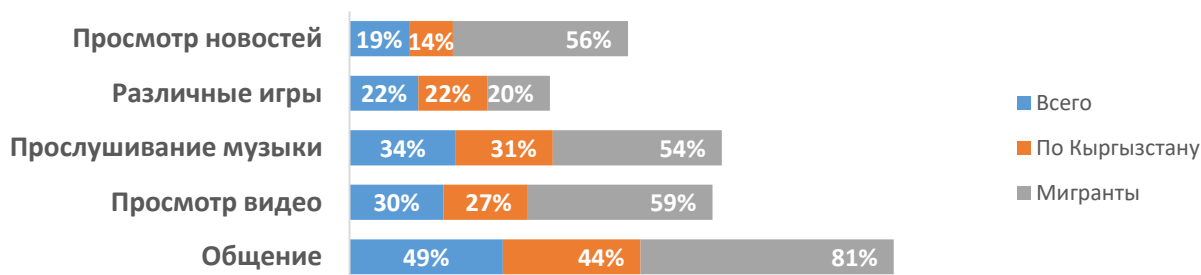
Цель регистрации в социальных сетях среди молодежи

Вторая по значимости цель – это поиск информации для учебы\ работы. В выборке мигрантов также большее количество респондентов указывают эту цель по сравнению с выборкой молодых людей, проживающих в КР.

Для молодой аудитории в возрасте от 14 до 28 лет одним из ведущих мотивов использования интернет-пространства является потребность в общении. Второй по значимости – получение информации.

Виды деятельности при нахождении в социальных сетях среди молодежи

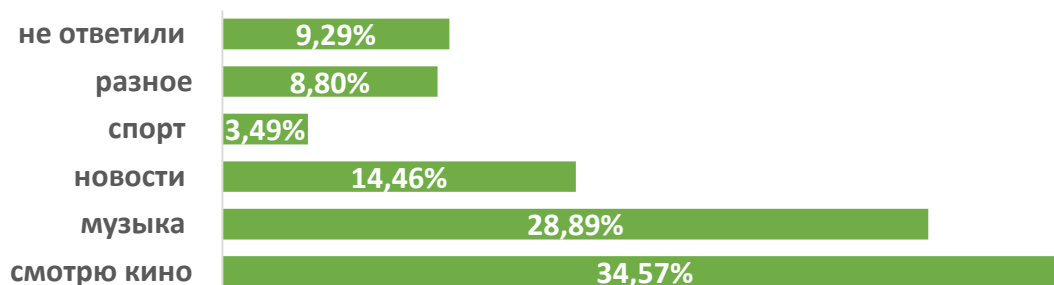

Анализ предпочитаемых видов деятельности подтверждает, что молодые люди в возрасте от 14 до 28 лет большую часть времени в социальных сетях посвящают общению, прослушиванию музыки и просмотру видео. Интересно отметить, что процент респондентов в выборке мигрантов, которые общаются онлайн в 2 раза больше (81%), чем в выборке респондентов, проживающих в КР (44%). С высокой долей вероятности, можно предположить, что молодые люди в миграции имеют меньше времени и возможностей устанавливать личные связи, чтобы удовлетворять потребность в общении вне онлайн-пространства. Такая изолированность в общении, отсутствие социальной поддержки может способствовать уязвимости к радикализации.

В выборке трудовых мигрантов также высок процент тех респондентов, кому интересно просматривать новости – каждый 2-й респондент указывает этот вид деятельности.

Вопрос о том, какой контент предпочитают респонденты являлся открытым, и респонденты сами отвечали на поставленный вопрос, а не выбирали из предложенных ответов. Мы обобщили результаты опроса в группы слов, наиболее приближенные к ответам и получили 3 основные категории – просмотр кино, музыки и новостей.

Какой контент, информация интересны молодежи

Анализ контента, который в первую очередь интересует молодых людей, показывает, что эффективными нарративами могут стать те, которые используют «динамический ряд», т.е. видеосюжеты, музыку, а также несут какую-то новую информацию о событиях.

Безопасность поведения молодых людей в сети исследовалась в 2-х аспектах:

- (1) соблюдение базовых условий безопасного поведения в интернет-пространстве, т.е. вопросы безопасности аккаунта, наличие дополнительных страниц, стратегия добавления друзей;
- (2) безопасность, связанная с устойчивостью к радикализации, т.е. предпочтения в формате общения, наличие критичности восприятия информации, стратегии доверия к получению информации и способам распространения контента, поведение при столкновении с экстремистским контентом.

Безопасность поведения молодежи в интернет-пространстве

В общей выборке респондентов каждый 3-й молодой человек создает безопасные пароли для своих аккаунтов. При сравнении выборок трудовых мигрантов и молодых людей, живущих в КР, стоит отметить, что в группе трудовых мигрантов в 2 раза больше тех, кто задумывается о безопасности своих аккаунтов. Предполагаем, что такая особенность может быть связана, во-первых, с тем, что с недавнего времени сами социальные сети требуют при регистрации сложный/комбинированный пароль и многие из мигрантов как раз-таки используют комбинированный пароль благодаря данному регламенту; во-вторых, группа трудовых мигрантов является более старшей по возрасту и поэтому менее беспечной в вопросах своей безопасности.

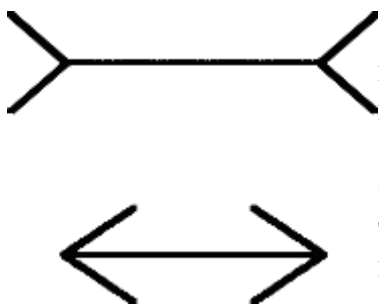
Подавляющее большинство молодых людей регистрируются в аккаунтах от своего имени. Около трети молодых людей в обеих выборках имеют дополнительные страницы, о которых никто не знает.

Анализ стратегий добавления в друзья показал, что молодые люди могут использовать как безопасные способы (наличие личных контактов – 29%, друзья друзей – 20%), так и небезопасные способы (добавление всех, кто отправил запрос – 23%).

В целом, поведение опрошенных респондентов можно охарактеризовать скорее, как небезопасное – одинаковые пароли, добавление друзей небезопасным способом. Чем старше молодые люди в исследуемой выборке, тем с большей вероятностью они будут себя вести более безопасно.

Такая тенденция требует таких превентивных мер как обучение молодых людей вопросам безопасного поведения в интернет-пространстве.

Исследование вопросов безопасности, связанной с устойчивостью к радикализации, показало, что тренд в общей выборке молодых людей связан с предпочтением общаться лично, а не онлайн. Однако при сравнении 2-х выборок есть разница – среди мигрантов больше тех, кто предпочитает общаться онлайн (50% - онлайн, 33% - лично). Это, скорее всего, связано с особенностями коммуникаций у молодых людей в трудовой миграции – меньше времени на общение, отсутствие устойчивых социальных связей, которые остаются на родине. Такая ситуация создает больше уязвимости к радикализации в онлайн-пространстве для молодых людей в миграции, чем для тех, кто остается в сообществах, в которых выросли, учатся, работают.

В анкете также была проведена оценка критичности восприятия информации с помощью «визуального» вопроса – иллюзии восприятия Мюллера-Лайера.⁶⁵ Респондентам предлагалось оценить, какая из 2-х линий больше, хотя, на самом деле, они одинаковые. Этот простой тест в условиях анкетирования позволяет выдвинуть предположение, насколько у респондентов есть навыки

⁶⁵ Подробное описание иллюзии доступно по ссылке:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0-%D0%9B%D0%B0%D0%B9%D0%B5%D1%80%D0%B0

перепроверки информации (например, приложить ручку к линиям и проверить, какая из линий больше). В общей выборке 40% респондентов проявили критичность восприятия информации. В выборке мигрантов этот навык продемонстрировали 50% респондентов, что, по всей видимости, связано с более старшим возрастом молодых людей из выборки трудовых мигрантов.

Практически каждый 2-й респондент (41%) при чтении интересного контента сразу делится этой информацией, и каждый 3-й (29%) либо проверяет информацию через другие источники, либо не доверяет всей информации, но не перепроверяет (30%).

Знание законодательства КР об административной и уголовной ответственности за поведение в интернет-пространстве среди молодых людей крайне низкое: в общей выборке – 10%, в выборке молодых людей, живущих в КР, – 9%, в выборке трудовых мигрантов из КР – 16%.

Обучение навыкам критической оценки информации в онлайн-пространстве – важный элемент в вопросах формирования устойчивости молодых людей к идеям экстремистского характера. Кроме того, молодые люди нуждаются в информации, связанной с пониманием того, какая информация является запрещенной, небезопасной, каким образом можно проверять достоверность и надежность информации.

Безопасность поведения молодежи, связанная с уязвимостью к радикализации

В общей выборке 6% респондентов встречались с информацией экстремистского характера, в выборке молодых людей, живущих в КР, – это 4%, а в выборке трудовых мигрантов – 15%. Это косвенно подтверждает предположения о большей уязвимости к радикализации среди выборки трудовых мигрантов.

Всем респондентам задавался вопрос, что они понимают под информацией экстремистского характера. Данный вопрос являлся открытым, и ответы на него были обобщены посредством контент-анализа.

В выборке трудовых мигрантов 77,7% респондентов не ответили по разным причинам - не хотели отвечать, сомневались в понимании данного термина (тяжелый вопрос), реагировали агрессивно (словно я из службы какой и проверяю их). Остальные 22,3% респондентов указали ключевые слова из следующих категорий:

- * Религия: ислам, грубая пропаганда религии, Халифат, побуждение во имя Аллаха.
- * Террористические организации и их деятельность: ИГИЛ, терроризм \ теракты, насильственная пропаганда религии, насилие, вербовка, угроза обществу.
- * Политика: сговор масонов/больших стран, США.

В выборке молодых людей, живущих в КР, 16,65% респондентов не ответили на вопрос, 26,29% респондентов отметили, что ничего не понимают. Также можно выделить такие категории ключевых слов как:

- * Связанное с религией – 7,82%
- * Информация, которая вредит обществу – 11,86%
- * Призывы к суициду – 7,82%
- * Терроризм – 21,67%
- * Плохие люди, злоумышленники – 7,91%.

Вызывает крайнюю обеспокоенность, что одной из ассоциаций с насильственным экстремизмом у опрошенных молодых людей являются нарративы «религия», «ислам» и другие религиозные термины. Эти данные показывают, что средствам массовой информации крайне важно освещать такие чувствительные темы этично и профессионально, проводить четкую разницу между вопросами радикализации и религией.

Контент-анализ нарративов с идеями насильственного экстремизма, которые молодые люди обычно смотрят, обнаруженных в 2016 году в исследовании «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана» можно классифицировать по следующим категориям:

- * призывах совершить, присоединиться к джихаду, умереть во имя Аллаха;
- * призывы о необходимости создания халифата с целью поиска справедливости, так как халифат это единственное правильное государственное устройство в современном мире;
- * призывы бороться с «муртадами» (с араб. «вероотступники») и «кафирами» (с араб. «неверующие»), не выполнять приказы неверных, поскольку это правильный путь, так как неверные противостоят мусульманам.⁶⁶

⁶⁶ Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана. Аналитический отчет по полевому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии», Search for Common Ground. - Январь 2017

Тема основных нарративов остается актуальной и для настоящего времени. Согласно мониторингу социальных сетей, проведенного SecDev Group в период с августа по октябрь 2018 года, наиболее распространенными являются следующие: призывы вступить в свои ряды, призывы к джихаду, распространение утопических идей о строительстве Халифата, критика Запада (Европа, США), России и их союзников, призывы изгнать иностранные силы с мусульманских территорий.⁶⁷

Следует отметить, что прямые призывы к джихаду довольно редки, стратегия рекрутинга стала более «мягкой» и продуманной. Зачастую используются определенные «уловки»: распространение нерадикального материала – видео, картинки, текстовый материал – демонстрирующего усилия самой организации, направленные на улучшение качества жизни местного населения: строительство дорог, оказание гуманитарной помощи, борьба с коррупцией. Все это делается для демонстрации несостоятельности самого государства и тем самым повышает авторитет той или иной организации.⁶⁸

⁶⁷ VE in Central Asian cyberspace: A survey of digital violent extremism in Central Asia, SecDev (2018)

⁶⁸ Там же

Заключение

Анализ процессов радикализации, проведенный в данном отчете, показал, что радикализация является продуктом разных причин, и на каждого человека они могут оказать совершенно непредсказуемый эффект. В связи с этим предупреждение радикализации, ведущей к насилию, должно предусматривать целый комплекс мер.

Вопросы противодействия насильственному экстремизму в Кыргызстане рассматриваются в первую очередь как проблема безопасности и, то, что требует «силового» подхода. Однако мировая практика демонстрирует, что в большей степени эффективен «мягкий» подход, предполагающий предупреждение, реабилитационные и ре-интеграционные мероприятия, а также создание альтернативных и контр-нарративов для противостояния экстремистской идеологии. Как отмечается в Плане действий по предупреждению воинствующего экстремизма, принятого Генеральной Ассамблеей ООН, «тысячи молодых активистов и творческих личностей борются с насильственным экстремизмом в Интернете при помощи музыки, произведений изобразительного искусства, фильмов, комиксов и юмора, и они заслуживают нашей поддержки».

Цели и содержание медиа кампаний в области П\ПНЭ (Goals&Messages from GAMMMA+)

А. В социальном плане мотивы радикализации совмещают в себе объективные явления, такие как неоднократные случаи жестокого обращения, насилия, следовательно, одной из основных целей медиа кампаний в области П\ПНЭ должны быть вопросы ненасилия, нулевой терпимости к насильственным действиям.

Вызывает крайнюю обеспокоенность, что одной из ассоциаций с насильственным экстремизмом у молодых людей являются нарративы «религия», «ислам» и другие религиозные термины. Процесс радикализации является, прежде всего, социальным феноменом, а не только религиозным. Важно демонстрировать это и в медиа кампаниях.

В. Истории людей, вернувшихся и разочарованных в идеях ИГИЛ и других экстремистских и террористических организаций, могут стать эффективным контр-нарративом для снижения привлекательности идей насилия, построения утопического государства, а также религиозного понимания «истинной помощи другим верующим».

Важно не обращаться непосредственно к идеологическим убеждениям. Обращение к базовой идентичности «Я-человек», общечеловеческим ценностям, базовым потребностям, которые важны каждому человеку вне контекста культуры, политики, религии, социального развития. Рекомендуется предпринимать усилия по пропаганде ценностей терпимости, плюрализма и понимания.

Использование «мягкой» конфронтации к идеологии насильственного экстремизма в контрнарративах, с особым акцентом на уважение к идентичности «мусульманин»\ «мусульманка», с высокой долей вероятности, может быть эффективным способом затронуть умы и сердца аудитории из данных сегментов.

С. Обучение навыкам критической оценки информации в онлайн-пространстве – важный элемент в вопросах формирования устойчивости молодых людей к идеям экстремистского характера. Кроме того, молодые люди нуждаются в информации, связанной с пониманием того, какая информация является запрещенной,

небезопасной, каким образом можно проверять достоверность и надежность информации.

Необходимо через различные превентивные меры – образовательные инициативы, медиа кампании – обучать молодых людей навыкам эмоциональной регуляции, логического мышления, ненасильственной коммуникации, включая коммуникацию в интернет-пространстве и социальных медиа.

D. Идеи, связанные с вопросами несправедливости со стороны государства, нуждаются в «мягкой» конфронтации – государственным органам важно выстраивать коммуникационные стратегии с сообществами, направленные на установлении доверительных отношений, «прозрачности» своей деятельности, обратной связи с населением.

E. Одной из ключевых тем в содержании альтернативных нарративов для возрастной группы с 14 до 20 лет могут стать вопросы поиска своего места, своей идентичности, варианты такого поиска, которые демонстрируют «не вовлечение» в радикальные идеологии и группы.

Начиная с возраста 16-17 лет, у молодых людей может возникать растущий интерес к социальным, политическим и моральным вопросам. В контр- и альтернативных видео нарративах одним из важных фокусов может стать принятие решения о выборе поведения, исходя из моральных и этических принципов. Различные моральные дилеммы и выборы, а также варианты их решения, должны становиться темой сюжетов.

Источники информации, вызывающие доверие у аудитории (Messengers from GAMMMA+):

F. В качестве персональных источников информации, которым доверяют молодые люди в Кыргызстане, могут становиться различные герои в зависимости от того на какой сегмент нацелен видео нарратив.

Для более старшей аудитории возможно в видеороликах использовать в качестве главных героев более старших по возрасту людей, а для возраста 14-18 лет принципиально важно ориентироваться на героев того же возраста, так как они являются более авторитетными, чем взрослые люди.

G. Для молодых людей, имеющих религиозную идентичность «мусульманин», наиболее авторитетными источниками являются бывший муфтий Чубак ажы Джалилов, ректор Кыргызского исламского университета Абдушукур ажы Нарматов и нынешний муфтий Максат ажы Токтомушев. Все трое ученых рассматриваются правительством и религиозными экспертами как проповедующие и защищающие традиционный ислам, одобренный властями.

H. Как отмечалось выше, истории людей, вернувшихся и разочарованных в идеях ИГИЛ, могут стать эффективным контр-нарративом. Таким людям важно предоставлять возможность поделиться своими историями, например, через участие в видео нарративах, обеспечения им доступа к онлайн-площадкам. Это будет полезно не только аудитории, на которую направлен контр-нарратив, но и позволит самим людям, затронутым и вовлеченным в идеологии насильственного экстремизма, обратить свои потери и страдания в конструктивную силу, позволяющую предотвращать НЭ.

Каналы распространения информации (Medium from GAMMA+):

I. Социальные медиа для молодых людей являются крайне важным каналом коммуникации. Медиа кампании для молодежи рекомендуется в большей степени акцентировать на распространении контента в социальных медиа.

J. Основная аудитория среди молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет, которых можно условно отнести к сегменту «отсутствие радикализации», предпочитают использовать в качестве каналов коммуникации – социальные сети Instagram, ВКонтакте, Youtube и мессенджерами WhatsApp, Telegram.

Мессенджер Telegram также является предпочитаемым каналом коммуникации для молодых людей, находящихся в трудовой миграции в России и Турции. Данные каналы коммуникации полезно использовать для распространения альтернативных нарративов.

K. Для аудитории, которую условно можно отнести к сегментам «затронутые радикализацией» и «вовлеченные в идеологию насильственного экстремизма», предпочтительно в первую очередь использовать такие каналы коммуникации как Telegram, Youtube, Facebook.

Дополнительные рекомендации по разработке и созданию медиа кампаний в области П\ПНЭ:

L. Медиакампаниям в области П\ПНЭ важно использовать мультилингвистический подход.

M. Анализ контента, который в первую очередь интересует молодых людей, показывает, что эффективными нарративами могут стать те, которые используют «динамический ряд», т.е. видеосюжеты, музыку, а также несут какую-то новую информацию о событиях.

N. Несмотря на то, что география проживания молодых людей – это один из факторов уязвимости к радикализации, особенно в регионах с высокой конфликтогенностью, сосредоточение внимания в нарративах на конкретных местах может еще больше стигматизировать население, вызывать страх и дискомфорт и поощрять репрессивные подходы со стороны правоохранительных органов.

Общие рекомендации по превентивным мерам в области П\ПНЭ:

Как отмечалось выше, вопросы предупреждения насильственного экстремизма в онлайн пространстве требует комплексного подхода и считаем важным отметить ряд рекомендаций из проанализированных исследований, которые должны идти параллельно с медиа кампаниями.

O. Блокировка аккаунтов экстремистского характера не является эффективной и может в некоторых случаях быть вредоносной, т.к. организации предусматривают открытие новых аккаунтов зачастую в так называемом «темном» интернет пространстве, что значительно усложняет их отслеживание. Главными рекомендациями являются: развитие и усовершенствование образования (как светского, так и религиозного) и проведение превентивных мероприятий при непосредственном сотрудничестве между государством, неправительственными и межгосударственными организациями для эффективного противостояния экстремистской деятельности.⁶⁹

⁶⁹ VE in Central Asian cyberspace: A survey of digital violent extremism in Central Asia, SecDev (2018)

Р. Рекомендуется совместными усилиями государства, гражданского сектора и журналистского сообщества разработать систему подготовки работников средств массовой информации и отраслевые кодексы поведения, способствующие формированию терпимого и уважительного отношения, включая СМИ, работающие в интернет пространстве.⁷⁰

Q. Важно усилить работу СМИ в области противодействия насильственному экстремизму, в частности: (1) СМИ нуждаются в более строгой проверке фактов и обучении освещению конфликтов, связанных с религией и радикализацией; (2) они также должны включать в свои материалы альтернативные платформы, особенно сайт Youtube; (3) форматы медийных материалов должны быть разнообразными и включать живые разговоры и дебаты. Также необходимо тщательно разработать механизмы государственного контроля над информационным пространством, чтобы избежать необоснованных ограничений на свободу информации, печати и слова.

⁷⁰ План действий по предупреждению воинствующего экстремизма. Доклад Генерального секретаря A/70/674; ООН, 15 января 2016 года

Приложения

Приложение #1. Список исследований для вторичного анализа

Критерии выбора исследований для вторичного анализа:

- * проведенные за последние 5 лет;
- * выборка либо полностью состоит из молодых людей от 14 до 28 лет, либо частично включает эту категорию;
- * направлены на исследование процессов радикализации в контексте КР.

#	Название исследования	Цель исследования	Выборка
2016 год			
1	Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана. Аналитический отчет по полевому исследованию в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии», Search for Common Ground. - Январь 2017	Роль социальных медиа, являющихся средством распространения и потребления радикальных идеологий и нарративов (т.е. повествований) в Кыргызской Республике	В общей сложности было проинтервьюировано 108 респондентов (по 12-15 человек в каждом из 8 районов). Возраст: 16-22 - 38%, 23-30+ - 62%. Пол: М - 88%, Ж - 12%.
2	Спекхард А., Шайкович А., Есенгул Ч., Насильственный экстремизм в Кыргызстане. Роль женщин в поддержке, присоединении, вмешательстве и противодействии распространению. ООН Женщины, июнь 2017	Исследование процесса радикализации и распространения насильственного экстремизма, роли женщин в качестве сторонниц и исполнительниц, а также их роли в процессе предупреждения и противодействия воинствующему экстремизму (П/ПВЭ) на территории Кыргызстана.	Анализ статической информации, вторичный анализ инициатив в П\ПНЭ, интервью с 5 женщинами-осужденными. Данные были собраны в ходе полевого этапа исследования, проведенного в Бишкеке и в Ошской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областях в период с 24 ноября по 4 декабря 2016 года.
2017 год			
3	Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками — Астана, 2017.	Определить конкретные потребности уязвимых мигрантов и оценить возможности, имеющиеся у государственных структур и неправительственных организаций, для преодоления этих факторов уязвимости, а также реализации потенциала для успешной реинтеграции уязвимых мигрантов в местный рынок труда.	67 индивидуальных\ углубленных интервью с трудовыми мигрантами из КР; 9 ФГД с 99 участниками; 1 ФГД с НПО и общинными лидерами; 2 интервью (с общинными и религиозными лидерами)
4	М.С. Элшими и другие Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Королевский Объединенный Институт Оборонных Исследований (RUSI), Search for Common Ground. - Специальный выпуск RUSI, апрель 2018 года	Исследование факторов, способствующих радикализации и росту насильственного экстремизма среди трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в России.	Исследователи провели 218 интервью (в числе опрошенных - 67 узбеков, 83 кыргыза и 68 таджиков) с трудовыми мигрантами, экспертами и местными чиновниками в тринадцати городах в семи регионах Российской Федерации.

5	Отчет по итогам мониторинга исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской республики по работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. – Бишкек, 2018	Изучение условий содержания осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, определения потребностей тюремной системы в реабилитации и ресоциализации заключенных.	9-ть исправительных учреждений, 60 осужденных, из них 9 человек были женского пола (15% от общей выборки). Средний возраст осужденных составил 38,3 года (минимальный возраст по выборке – 21 год, максимальный возраст – 71 год).
6	Воробьева А. и другие Отчет по итогам исследования уровня медиаграмотности в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2018	Оценка уровня медиаграмотности населения КР	Полевой опрос 1200 респондентов, соответствующих социально-демографическому портрету населения КР; 24 глубинных интервью с экспертами; 13 фокус-групп в 6 областях с участием студентов, школьников, матерей – подростков, учителей, экспертов и т.д.
2018 год			
7	Э.Насритдинов и другие Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. - САР, номер 212, Январь 2019	Изучение основных факторов и причин, ведущих молодежь в Кыргызстане к радикализации.	1054 респондентов в возрасте от 14 до 28 лет, более или менее поровну поделенных между 16 локациями: 1 городская и 1 сельская в каждой из 7 областей и 2 крупных города (Бишкек и Ош)
8	Общественный мониторинг работы уголовно-исполнительной системы КР с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в колониях-поселениях и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – Бишкек, 2019.	Проведение оценки потребностей уголовно-исполнительной системы по организации реабилитационной и реинтеграционной работы с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности, содержащимися в исправительных учреждениях открытого типа (колониях-поселениях) и состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.	10 уголовно-исполнительных инспекций и 4 колониях-поселениях в 5 областях Кыргызской Республики. Выборку исследования составили 76 осужденных, из них 18,4% - женщины, 81,6% - мужчины. Средний возраст осужденных составил 33 года (минимальный возраст по выборке 19 лет, максимальный – 62 года).
9	Information flows and Radicalization leading to violent extremism in Central Asia. Search for Common Ground, 2019	Выявить и проанализировать местные драйверы симпатии к экстремизму, соответствующие информационные потоки, надежные источники информации; и поддержка, которая нужна для усиления уважаемых, умеренных местных голосов.	49 глубинных интервью в КР, 588 респондентов приняли участие в анкетном опросе.
10	VE in Central Asian cyberspace: A survey of digital violent extremism in Central Asia, SecDev (2018)	Оценка использования социальных сетей участниками НЭ в Центральной Азии	Страницы в социальных сетях у 10 организаций, относящихся к экстремистским и террористическим в ЦА

Приложение #2. Анкета для опроса «Молодежь Кыргызстана в Интернете»

Здравствуйте, уважаемый участник опроса! Общественный фонд «Гражданская инициатива интернет-политики» проводит исследование по поведению молодежи в интернет-пространстве. Исследование будет проводиться анонимно и конфиденциально. Ваши ответы **на вопросы от 1 до 23** никак не будут использованы для вашей идентификации или против Вас. Спасибо, что согласились пройти анкетирование!

1. Ваш возраст _____

2. Укажите свой пол

- М
- Ж

3. Образование:

- неоконченное среднее
- среднее
- среднее специальное (специализированные лицеи, техникумы, училища и т.п.)
- неоконченное высшее
- высшее (бакалавр, специалитет)
- магистратура

4. Место проживания в настоящее время (укажите область и/или страну)

5. Какой соцсетью Вы пользуетесь чаще всего? – обведите соответствующую цифру

	0 – не пользуюсь	1 – один раз в месяц	2 – несколько раз в месяц	3 – один раз в неделю	4 – несколько раз в неделю	5 – ежедневно
Вконтакте	0	1	2	3	4	5
Одноклассники	0	1	2	3	4	5
Мой мир	0	1	2	3	4	5
Facebook	0	1	2	3	4	5
Instagram	0	1	2	3	4	5
Twitter	0	1	2	3	4	5
Другая соцсеть	0	1	2	3	4	5

6. Сколько времени в сутки вы проводите в соцсетях?

- Менее 1 часа
- 1-2 часа
- 3 и более часов

7. Какими мессенджерами Вы пользуетесь?

- Whatsapp
- Telegram
- WeChat
- Viber
- Skype
- Discord
- Агент Mail.ru
- Другие

8. Что занимает большую часть времени при нахождении в соцсетях?

- Общение
- Просмотр видео
- Прослушивание музыки
- Различные приложения (игры)
- Просмотр новостей
- Другое

9. С чем связана Ваша основная цель регистрации в соцсетях?
- Нужно для учебы/работы
 - Для общения с друзьями
 - Новые знакомства
 - Легкий доступ к медиафайлам
 - Все зарегистрировались, а я чем хуже?
 - Другое
10. Вы зарегистрированы от своего имени?
- Да
 - Нет
11. Чем вы руководствуетесь при создании паролей к своим аккаунтам?
- Считаю это неважным, то, что первое придет в голову
 - Использую только буквы
 - Использую только цифры
 - Использую не только буквы, но и цифры и специальные символы
 - Другое
12. Используете ли вы один и тот же пароль для различных аккаунтов?
- Да
 - Нет
13. Есть ли у Вас дополнительные страницы, о которых никто или почти никто не знает?
- Да
 - Нет
 - Если да, то для чего?
-

14. Как вы добавляете друзей в социальных сетях?

- Только тех, кого знаю лично
- Друзей моих друзей
- Тех, кто мне интересен
- Всех, кто отправил запрос
- Другое

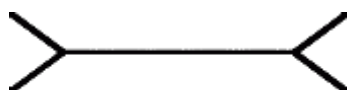
15. Где вы больше общаетесь – в интернет-пространстве или лично?

- Предпочитаю в интернет-пространстве
- Предпочитаю лично
- Другое

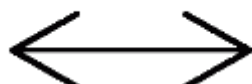
16. Какой вид активности вы предпочитаете в соцсетях?

- Активно общаюсь со всеми, участвую в обсуждениях, комментирую фотографии
- Общаюсь преимущественно в личных сообщениях, иногда комментирую фотографии
- Захожу в соцсети исключительно по деловым вопросам
- Просматриваю интересную информацию
- Создаю собственные посты
- Другое

17. Посмотрите на рисунок ниже и отметьте, какая из горизонтальных линий, длиннее:

- Верхняя
 - Нижняя
 - Другое
-

18. Если вам понравилась новость или информация, вы сразу ей делитесь?

- Да
- Нет

19. По законодательству КР пользователь несет административную или уголовную ответственность за определенные действия в интернете. Знали ли вы об этом раньше?

- Да, я слышал об этом, но точно не знаю
 - Да, я хорошо знаю об ответственности
 - Да, я знаю о некоторых видах ответственности
 - Да, я почти наизусть знаю все кодексы
 - Нет, не слышал об этом
 - Другое
-

20. Как Вы проверяете информацию или новости?

- Не проверяю, доверяю той информации
 - Не доверяю всему подряд, но не проверяю
 - Проверяю, через другие источники. Укажите, какие
-

Другое

21. Какой контент вам интересен? Какую информацию чаще всего ищете?

22. Что вы понимаете под информацией экстремистского характера?

23. Попадалась ли Вам информация экстремистского характера?

- Да
 - Если да, то какая?
-

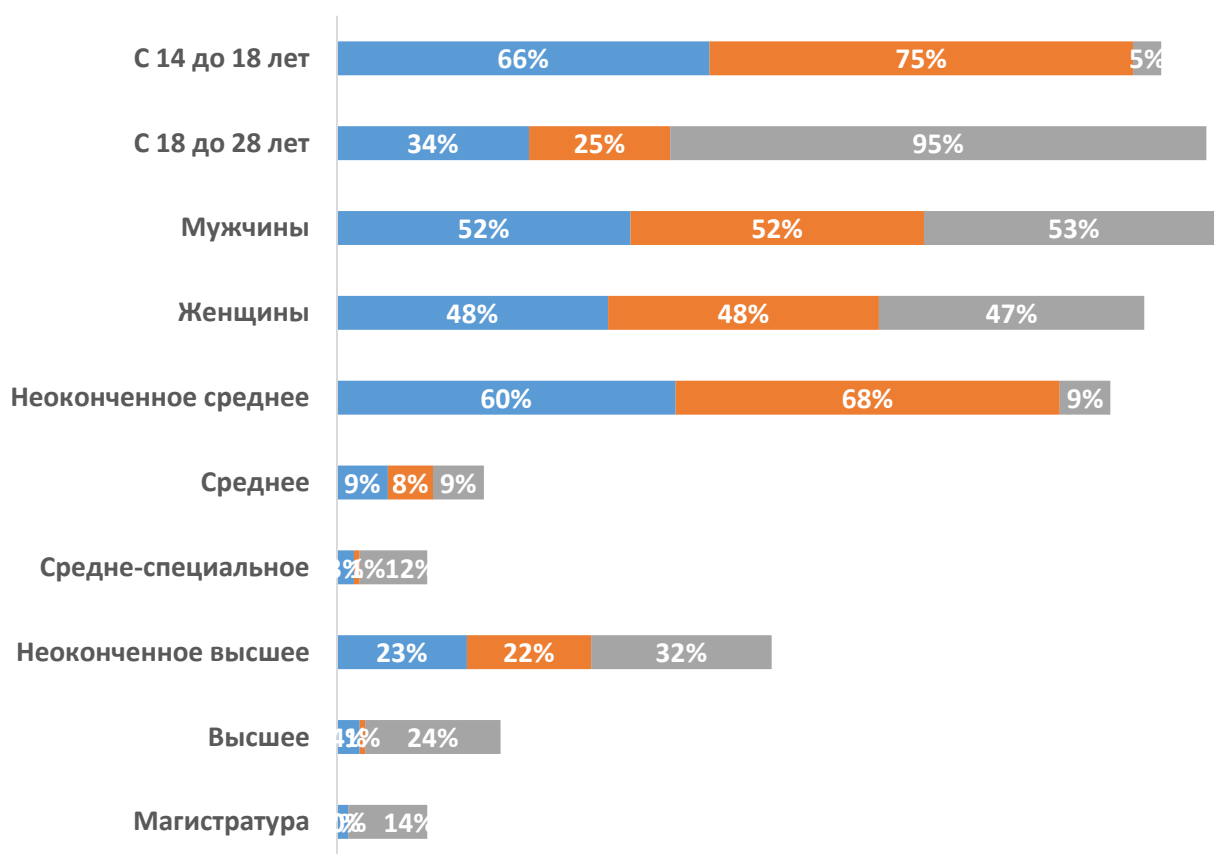
- Нет
 - Не знаю, что это такое
 - Собственный вариант ответа:
-

Приложение #3. Описание выборки исследования «Молодежь Кыргызстана в Интернете»

География обследования: Письменное анкетирование было проведено в 8 школах и университетах столицы республики г.Бишкек, а также в школах и университетах 5 областей республики (Чуйская, Иссык-Кульская, Таласская, Джалал-Абадская, Ошская). Онлайн интервью проводились с мигрантами, выехавшими из Кыргызстана в Российскую Федерацию и Турцию.

Всего было опрошено 3945 респондентов, из них 3465 прошли письменное анкетирование, а 480 мигрантов прошли интервью в онлайн-режиме. Обследование проводилось в январе и феврале 2019 года.

Пол, возраст и образовательный статус респондентов

	Магистратура	Высшее	Неоконченное высшее	Средне-специальное	Среднее	Неоконченное среднее	Женщины	Мужчины	С 18 до 28 лет	С 14 до 18 лет
■ Всего	2%	4%	23%	3%	9%	60%	48%	52%	34%	66%
■ По Кыргызстану	0%	1%	22%	1%	8%	68%	48%	52%	25%	75%
■ Мигранты	14%	24%	32%	12%	9%	9%	47%	53%	95%	5%

Приложение #4. Сегменты аудитории молодых людей

